

Литература

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – М., 1966.
2. Зализняк Анна А., Шмелев А.Д. Введение в русскую аспектологию. – М., 2000.
3. Кульбакин А.А. Средства выражения акционального значения начителности в разноструктурных языках (на материале немецкого и русского языков) // Семантические категории сопоставительного изучения русского языка. – Воронеж, 1981.
4. Маслов Ю.С. Очерки по аспектологии. – Л., 1984.
5. Недялков В.П. Типология результативных конструкций. – Л., 1983.
6. Пешковский А.М. Русский синтаксис в научном освещении. – 8-е изд. – М., 2001.
7. Потебня А.А. Из записок по русской грамматике: В 4 т. – М.; Л., 1941.
8. Шахматов А.А. Синтаксис русского языка. – 2-е изд. – Л., 1941.

А.М. Амагов
(Белгород)

ПАРАДИГМАТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КАУЗАТИВНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Взгляд на парадигматические связи, сложившийся в современном языкознании, подразумевает их универсальность, т.е. распространение на все уровни системы языка, в том числе и на синтаксический. Парадигматические ряды синтаксических конструкций выявляются через базовую деривационную модель, которая, подвергаясь серии определенных трансформаций, дает некоторое число допустимых структур.

Базовой деривационной моделью считается так называемое ядерное, или элементарное, предложение [1, с. 105–106]. По своей структуре это монопредикативное предложение следующего вида:

$$NP + VP \Rightarrow S. \quad (1)$$

Разумеется, не всякое предложение можно построить в соответствии с этой моделью, поскольку при употреблении ряда глаголов в

такой структуре обнаруживаются те или иные позиционные зияния, например, на уровне прямого дополнения. Сравним, например, следующие варианты:

John brought Sam. (2a)

**John brought [...].* (2b)

Для того чтобы избежать подобных зияний, следует ввести дробные синтаксические категории для некоторых глаголов, валентность которых больше единицы (см., напр., Dowty [2; 3]). Дробная категория означает, что данный глагол требует присоединения после себя некоторого элемента для того, чтобы образовать базовую категорию. Например, модель для переходного глагола имеет следующий вид:

$VP/NP + NP \Rightarrow VP.$ (3)

Теперь представим минимальную структурную модель предложения, в котором может быть отражена каузальная ситуация. Очевидно, что нераспространенное предложение, построенное по схеме (1), не удовлетворяет поставленному условию, поскольку каузативная ситуация подразумевает причинно-следственную связь субъекта и объекта каузации. Также очевидно, что предложение модели SVO (например 2a) принципиально способно выражать каузативное значение, причем в данном случае субъект и объект каузации совпадают с грамматическим субъектом и объектом. Таким образом, для отображения каузальной ситуации необходимо либо объединение как минимум двух монопредикативных нераспространенных предложений (4a), либо распространенное простое предложение (4b):

Mary started. The glass dropped. (4a)

Mary dropped the glass. (4b)

Здесь необходимо учитывать, что субъект и объект каузации не обязательно должны быть соответственно подлежащим и дополнением в синтаксической структуре.

Два отдельных простых предложения можно соединять в рамках общей парадигмы эквивалентности различными способами, получая при этом несколько типов поверхностных структур. Полный фрагмент вертикальной конструкционной парадигмы эквивалентности включает шесть деривационных ступеней.

Первая ступень – объединение базовых предложений в кумулиру (линейную последовательность). Вторая ступень – объединение

базовых предложений в сложносочиненное предложение. Третья ступень – объединение базовых предложений в сложноподчиненное предложение. Четвертая ступень – объединение базовых предложений в осложненно-сочиненное предложение. Пятая ступень – объединение базовых предложений в осложненно-подчиненное предложение. Наконец, шестая ступень – опрощение синтаксической структуры, т.е. объединение базовых предложений в монопредикативную конструкцию – простое предложение [1, с. 133].

При этом вполне возможно, что одна или даже несколько парадигматических форм будут отсутствовать в том или ином частном случае в силу как семантики объединяемых простых предложений, так и их конкретных структурных свойств. В частности, М.Я. Блох, приводя возможные парадигматические варианты для кумулемы

He slowed down the car. He had to turn round the corner, (5)

отмечает, что «причинно-следственная связь вместе с модальностью вынужденного действия» не допускают трансформации кумулемы в строго монопредикативную конструкцию [1, с. 133]. Однако это не означает, что причинность вообще не может выражаться в таких конструкциях.

Рассмотрим полный парадигматический ряд для кумулемы: *John mimicked. Mary laughed*, представив его в виде указанной последовательности ступеней. Все возможные варианты каждой ступени здесь приводить не будем:

John mimicked. Mary laughed. (6a)

↓

John mimicked, and Mary laughed. (6b)

Mary laughed, for John mimicked. (6b')

↓

Mary laughed because John mimicked. (6c)

John mimicked so that Mary laughed. (6c')

↓

[...] (6d)

↓

John's mimicking made Mary laugh. (6e)

↓

Mary laughed at John's mimicking. (6f)

Представленный парадигматический ряд вполне наглядно иллюстрирует возможности синтаксической системы языка при выражении конкретного значения, в данном случае – каузальности. Показательно также то, что объединение двух предложений в общую смысловую единицу (кумуляма) – это не просто случайное сочетание, приобретающее каузальное значение лишь в строго определенном контексте, а элемент парадигматического ряда, причем по своей структуре наиболее простой из всех возможных. Самый сложный по семантической структуре (и самый простой по структуре синтаксической) элемент ряда – монопредикативная конструкция – в данной парадигме, в отличие от (5), возможен, причем строится он не по модели SVO. Так, в предложении (6f) функцию субъекта каузации берет на себя обстоятельство причины *at John's mimicking*, представляющее собой свернутую предикативную структуру *John mimicked*.

В приведенной парадигме отсутствует четвертый элемент – осложненно-сочиненное предложение (6d). Это связано с наличием в ситуации двух субъектов действия, что делает невозможным исключение хотя бы одного из них для образования требуемой конструкции.

Таким образом, минимальная языковая единица, способная описывать каузальную ситуацию, – это простое распространенное предложение, имеющее предикатом переходный глагол и построенное по схеме

$$NP + (VP/NP + NP) \Rightarrow S \quad (7)$$

или имеющее непереходный глагол в сочетании с каким-либо иным каузальным компонентом, например обстоятельством (6f).

Литература

1. Блох М.Я. Теоретические основы грамматики. – М.: Высшая школа, 2002.
2. Dowty D.R. The Dual Analysis of Adjuncts / Complements in Categorical Grammar, 2000 // <http://ling.ohio-state.edu/~dowty/papers/degruyter.8x11.pdf>.
3. Dowty D.R. Grammatical Relations and Montague Grammar // The Nature of Syntactic Representation. – Dordrecht: D. Reidel, 1982. – P. 79–130.